

КОНДРАТЕНКО МАРИНА

ИЗМЕНИТЬ СУДЬБУ

18+

Марина Викторовна Кондратенко

Изменить судьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43685671

SelfPub; 2021

Аннотация

Героиня романа скорбит по быстро промчавшейся молодости, которая прошла дома в заботах о семье, жалеет о несбыточных мечтах и винит во всём мужа, который всего этого ее лишил. Чудесным образом она попадает в прошлое и меняет свою судьбу, попадая в вихрь приключений и трагических событий.

Марина Кондратенко

Изменить судьбу

Глава 1

Хабаровск 15 октября 2013 год.

Сегодня мне исполнилось тридцать лет. Я смотрю на романтический ужин, который специально по такому случаю приготовила сама. Уже остывшая, но источающая божественный запах свинина с коньяком и яблоками, аппетитные фаршированные помидоры и теплый салат из морских гребешков и спаржи под апельсиновым соусом. Романтического света добавляют свечи, расставленные на столе в форме сердца. Смотрю на всю эту красоту, но – кусок в горло не лезет. От злости и обиды хочется кричать и плакать.

В который раз смотрю на часы и вздыхаю. Терпение на исходе. Аккуратно сложив свои кулинарные шедевры в контейнеры, убираю их в холодильник, задуваю свечи и прохожу в спальню. Подойдя к большому зеркалу во весь рост, начинаю снимать свое новое вечернее платье, которое специально купила, чтобы поразить мужа. «Вот дура» – пронеслось в голове, – «он бы даже и не заметил». Черный шелк нежно проскользнул вниз, и я осталась в ажурном нижнем белье.

Мне нравится раздеваться перед зеркалом – что скрывать, я очень себя люблю. Люблю свое тело и свою душу. Приро-

да-мать не поскупилась, наделила меня яркой внешностью: большие и выразительные серо-голубые глаза хорошо оттеняют черные блестящие волосы, подстриженные в форме каре, и смуглая оливковая кожа. Красивый, чувственный рот с белыми и ровными зубами; аккуратный, чуть вздернутый носик; среднего размера упругая грудь; узкая талия и ровные длинные ноги с тонкими щиколотками...

– Кошка, – тихо сказала я своему отражению в зеркале.

Нежно провела ладонями по волосам, слегка откинув голову назад, погладила шею по направлению к груди, слегка помассировав, и далее вниз, до ягодиц. Мне нужно успокоиться, иначе до истерики не далеко. Импульсивность и эмоциональность – моё второе «я».

Хотя к 30 годам уже более-менее удаётся справляться со своими эмоциями. Тело покрыли приятные мурашки, но спокойнее от этого не стало. Я нервно надела шелковый халат и так же нервно села на край кровати. Просто рухнула. Не ожидала, что он так поступит со мной в день моего рождения. Да еще в такой значимый, круглый...

Ну да, мы вчера серьезно с ним поссорились, но это же не повод портить мне праздник! По-детски люблю свой день рождения, когда все вокруг тебя поздравляют, обнимают, целуют и дарят подарки. Его всегда хочется видеть особенным и незабываемым, но, как правило, в семейной жизни это обычный и ничем не примечательный день. А в этот раз Филипп совсем решил меня проигнорировать. Комок в гор-

ле так и норовил вырваться наружу. Господи, до чего же я несчастна! Приготовила вкусный ужин, украсила квартиру, купила платье и нижнее белье... Хотела помириться. Уже три недели хожу холодная, как снежная королева, показывая Филиппу, что он меня не получит, пока не возьмет долгожданный отпуск и не свезет нас с детьми на море. Не прошу Таиланд и Бали: наше приморье, обычный домик у моря...

Но я устала. Соскучилась по нему, в конце концов. Уже только и думаю, что о его крепких объятиях и страстных поцелуях. Поэтому решила закончить эту холодную войну и с белым флагом ждала его сегодня. Но он не спешил и отключил телефон. Пытаюсь еще раз его набрать, но снова слышу холодный голос автоответчика, безучастно сообщаящего, что «абонент временно не доступен». Не доступен! Это невозможно! Собственный муж и – не доступный! Мне просто физически необходимо на чем-то выместить эту злость. Я изо всей силы швырнула свой телефон об стену, и он разлетелся на части. Мне полегчало, но на резкий звук сбежались мои дети, Софья и Данила.

Софья постарше, ей восемь лет. Она укоризненно на меня посмотрела и по-взрослому спросила:

– Мам, с папой опять поругались? Сколько можно? – она подошла ко мне, села на колени и обняла за шею. Сонечка – нежная и ласковая, как пушистый котенок, с длиной косой из темных густых волос. Она очень похожа на меня. Дочка с недетским участием смотрела на меня невинными глазами –

большими и серыми, как у меня. Шестилетний Данила бросился собирать мобильный и сейчас пытается его починить. Данила – крепыш с детства, сообразительный и находчивый мальчик. У него глаза Филиппа, цвета небесной лазури, красиво очерченный ротик и маленькие ушки. Я забрала у него телефон и, чуть повысив голос и напустив строгости, спросила:

– А вы почему еще не спите? Уже поздно! Ну-ка, марш по кроватям! Завтра в сад и школу!

Я за два дня так вымоталась с ними, сил моих нет. Почему детские сады и школы не работают без выходных? Но тут же запретила себе такие мысли, еще раз упрекнув себя в том, что я плохая мать.

Взяла детей за руки, проводила их в детскую и по их просьбе спела любимую колыбельную. Пять лет в музыкальной школе не прошли даром: они подарили мне хороший голос и слух. А игра на гитаре открывает во мне самые хорошие качества, я переносюсь в свой мир, где расслабляюсь и живу.

Уложив детей спать, я снова прошла на кухню и включила телефон. Он тут же зазвонил. Зазвучал мамин голос:

– Дочка, ну что, Филипп пришел? – с волнением спросила она.

– Мам, нет! – я ответила раздраженно, потому что надеялась – звонит муж.

– Сердце болит, за вас переживаю, не стоило так сильно

ругаться вчера. Филипп любит тебя, всё образуется.

– Мам, почему ты всегда на его стороне?! – возмутилась я. – Филипп не любит меня! Его никогда нет рядом, он работает, работает, но ничего не зарабатывает! Я что, многого прошу? Хочу отдохнуть семьей, побыть вместе, – мой голос уже звучал жалобно и на глаза снова навернулись слёзы. – Он изменился, мам, в своей полиции... Стал холодным. Разведусь с ним, вот и все дела!

Мама снова заохала.

– Вика, не пори горячку, какой развод? Ты о детях подумала? Поддерживать нужно мужа, он один работает всё-таки.

– Мама! – отчаянно крикнула я. – Ты же знаешь, я бы с удовольствием вышла на работу. Мне надоело всё это, девять лет сижу дома, ради чего? Выпрашивать себе на жизнь? Мне тридцать лет, а я жизни не знаю! Ничего хорошего-то и не видела... Надоело!

– У тебя ведь день рождения сегодня, Викуль, не расстраивайся так! – чувствовалось, что мама не на шутку переживает.

– Все хорошо, переживу как-нибудь... Ладно, мам, спокойной ночи. Не волнуйся.

Мы попрощались, и мне снова стало гадко от того, что сорвалась на мать. Она растила меня одна. Холила, лелеяла и никогда не ругала. И это, конечно, не могло на мне не отразиться. Выросла я капризной и избалованной, привыкшей

получать все, что пожелает. Всю свою жизнь до моего брака мы с мамой всегда находились рядом, она была мне и сестрой и подругой. Я доверяла ей все свои секреты и всегда слушала ее мудрые советы. Благодаря нашим откровенным отношениям и ее мягкому характеру, я избежала многих подростковых проблем и благодарна ей за это. Она с детства воспитывала во мне доброту, порядочность и искренность. Но вместе с этим во мне живёт пламенный темперамент, горячность и капризность. Я представила маму, плачущую дома и переживающую за меня. Всю жизнь она посвятила мне, единственной дочери, так и не выйдя больше замуж. А дочь всю жизнь только и делает, что портит ей нервы. Не могу ничего с этим поделать, такая уж я, резкая и взбалмошная. Но все же бесконечно ее люблю, хотя всегда стыдилась ей это сказать. Как-нибудь скажу...

Настенные китайские часики показывали уже 22:40. Чтобы как-то отвлечься, я позвонила Кристине. Мы с Крис дружим с ранних лет. Сначала на горшках в детском саду рядом сидели, потом за школьной партой. И, наконец, в институте на одном факультете международных отношений учились. Мы обе амбициозные и целеустремленные подружки. С одной только разницей: Крис сделала карьеру, сейчас она заместитель министра по образованию. Свободная, как птица в небе. Завидую ей белой завистью. Она тут же взяла трубку:

– Викусь! Помирились уже? Сколько раз? – Крис усмех-

нулась. Я тут же представила, как у неё приподнимается левый уголок рта.

– Крис, он не пришел... Надо было все-таки тебе приехать, – самым несчастным голосом произнесла я. – Такого дня рождения у меня ещё никогда не было.

– Странно, на него не похоже. Вика, совсем ты мужика довела, – всё также с улыбкой в голосе продолжала она.

Видимо, сегодня все решили меня довести. От этой несправедливости и обиды у меня перехватило дыхание и снова захотелось плакать.

– Значит, по-твоему, я во всем виновата? Я? На часах ночь давно, а мужа нет! А ничего, что у меня сегодня день рождения?..

– Дорогая, ты ведешь себя, как ребенок, правда. Муж у тебя золото, а ты не ценишь, пилишь его постоянно. Он ведь один на всю семью работает. Будь терпеливее, в конце концов, у тебя замечательные дети. Как можно грустить, когда рядом эти ангелочки?

– Ты у нас смотрю взрослая! А, конечно, ты же у нас птица важная! И вообще, что ты его постоянно защищаешь? Если он такой трудоголик, то мне молиться теперь на него, что ли?

– Перестань, я вас всех очень люблю. Ты же знаешь, что я все бы отдала за семью. Ты не представляешь, что такое одиночество и неразделенная любовь! Некому меня встречать дома с работы, не с кем разделить радость и горе. Я одинока и несчастна, – в ее голосе почувствовалась грусть и обида. –

Чему тут завидовать?

– Ты свободна, – ответила я и положила трубку.

Вот и приехали. Лучшая подруга меня не понимает. Все мои лучшие годы ушли на семью. Молодость промчалась – я и оглянуться не успела. А что вспомнить? Детский плач, пеленки, семейные разборки?..

Да, у нас с Филиппом был умопомрачительный роман. Он был моим вторым мужчиной в жизни. Первый, мой однокурсник, оказался типичным бабником и пройдохой. С Филиппом я постигла первые неземные удовольствия. Меня пронзила дрожь, и внизу приятно заныло, он такой страстный и горячий, а в семейной жизни – мягкий и добрый.

Вспоминаю нашу первую встречу. Мне был двадцать один год. Я опаздывала в институт на контрольную, и, как юный сайгак, выскочила из дома в туфлях на шпильках. Полетела на автобусную остановку, но, так и не добежав пару метров, подвернула ногу и упала. От резкой боли вскрикнула и стиснула зубы. И тут сверху услышала приятный мужской голос: «Девушка, позвольте, я Вам помогу?». Я подняла голову и обомлела. В тот момент показалось, что вижу перед собой само воплощение Аполлона: высокий, загорелый атлет-брюнет, ненамного старше меня. Искрящиеся глаза, широкая улыбка и эта сексуальная родинка над губой – она сразу свела меня с ума.

Он протянул руку и спросил: «Кто же на таких шпильках

бегает?». Я почувствовала смущение и неловкость. «Я бегаяю, – улыбнулась я, забыв о боли, – обычно удачнее». Взяла его за руку, почувствовала влажную, но сильную ладонь, попыталась встать, но у меня не получилось: вероятно, вывихнула лодыжку. Я кокетливо улыбнулась незнакомцу и сказала: «Вам придется нести меня на руках», – и тут же залилась алой краской. Сердце забило быстрее, а мысли сбились в кучу, как стая напуганных карасей. Во мне проснулись доселе незнакомые чувства. Я почувствовала легкость, почувствовала, как «летают бабочки в животе». «Такую ношу я готов всю жизнь на руках носить», – улыбнулся мой спаситель. И в подтверждение своих слов, он легко меня подхватил и заглянул в глаза. Вот так все и началось.

Оказалось, мы живем в соседних домах. Закрутился страстный роман. Филипп на пять лет меня старше, он активно занимался спортом, и его фигура всегда была превосходно накачана. После первого неудачного секса в восемнадцать лет я никого не подпускала к себе близко: психологически в мозгу отпечаталось, что секс – это что-то такое мерзкое и неприятное. Филипп полностью перевернул мой взгляд на плотскую любовь.

В первую ночь, когда я осмелилась прийти к нему домой, я была напряжена и испугана. Как напружиненный котенок, увидевший льва. Филипп на руках отнес меня в спальню и пообещал, что, пока сама не попрошу, ничего не будет. Мы легли и некоторое время просто разговаривали. Филипп

прошептал, что он – Доктор Любовь, и меня нужно срочно лечить. Он стал гладить меня по волосам, массируя кожу головы подушечками пальцев, и я расслабилась. Это было так приятно, что по моему телу побежали мурашки. Он наклонился ко мне и стал шептать что-то в ухо, покусывая за мочку. Я не понимала, что он хочет мне сказать, но испытывала накатывающее возбуждение. Видя, что я лежу спокойно, Филипп пустил в ход пальцы. Его указательный палец мягко провел линию от уха до шеи, от чего меня слегка передернуло и почему – то отдало в низ живота. Филипп игриво улыбнулся. Он прикоснулся влажными губами к моей шее, и я снова резко вздрогнула. Удивительно, как приятно... Снова приятные тянущие позывы внизу живота. Филипп сказал, что шея – моя эрогенная зона, и постепенно он меня всю изучит и будет знать все тайные уголки, которые приносят мне удовольствие. Я притянула его к себе, и мы слились в долгом поцелуе. Наши языки сплетались, и это было жутко возбуждающе. Я неуверенно начала раздевать его. Он помог мне и раздел меня и себя за считанные секунды. Я видела, что он очень возбужден, и чувствовала его набухший орган через тонкую ткань боксеров. Он, как и обещал, начал исследовать мое тело, целуя и покусывая каждый уголочек. Я переживала эти, абсолютно новые ощущения, совершенно забыв о своих страхах, трепетала от касаний его губ и языка, мое тело отвечало на каждый его поцелуй...

Таким исследовательским путем мы выяснили, что мои

эрогенные зоны находятся на мочке уха, на шее, затылке, на запястьях, на сосках, на пальчиках ног и клиторе. Как только он провел языком по нему, я вся задрожала в возбуждении и начала громко стонать. Филипп продолжал ласкать мою «девочку», и я в экстазе схватила подушку и вцепилась в нее зубами, боясь, что на мои крики сбегутся любопытные соседи. Умоляющим тоном я попросила Филиппа войти в меня. Он послушно приподнялся и осторожно вошел в меня. Постепенно он вошел весь и, тихо застонав, начал двигаться взад-вперед... «Ты такая сладкая, – шептал он мне в ухо, – не хочу останавливаться».

Никогда не думала, что могут быть такие нереальные физические ощущения. Все тело пронзает сладкая дрожь, внизу живота ощущаешь до боли приятные чувства. Какое наслаждение чувствовать его в себе... Я полностью потеряла рассудок, ушла в нирвану. Только одни мысли – чтобы это не прекращалось. Вскоре я заметалась в экстазе и впервые поняла, что такое оргазм. Быстрая молниеносная дрожь приятно сводит твоё тело судорогой, и несколько секунд ты в полном онемении. А потом хочешь испытать это еще раз, а потом еще и еще... Секс – это самый что ни на есть наркотик, я поняла это сразу. Испытав наслаждение, через некоторое время организм снова просит разрядку.

За семь дней Филипп научил меня любовному искусству, и я была поистине счастлива. Мы не думали о нашем будущем, жили сегодняшним днем – просто радовались жизни. В

порывах страсти он называл меня своей женой. Я весело посмеивалась и тормозила ему волосы, говоря, что на такую, как я, нужно много работать.

Квартира у Филиппа была довольно простая, без ремонта, абсолютно не уютная и не одомашненная. В зале – два кресла и старый телевизор, в спальне – кровать еще советских времен, которая ужасно скрипела под нами. На кухне даже толком посуды не было. Обои тоже, наверное, клеили еще до войны его бабушка с дедушкой...

Я на минуту отвлеклась от воспоминаний и посмотрела на эту же квартиру сейчас. Свежий ремонт, современная мебель, везде цветы, картины и фотографии. Всё в одном стиле, гармонично и со вкусом. Я быстро привела квартиру в порядок. На самом деле тогда в планах было окончить институт, стать высококлассным и востребованным специалистом, неплохо зарабатывать, повидать мир и выйти замуж за олигарха. Обычные мечты любой девочки. В своем городишке я оставаться ни за что не хотела, моей мечтой была Москва! Но этим мечтам не суждено было сбыться. Я забеременела, спустя пять месяцев нашего знакомства.

Честно признаться, это обрушилось на мою голову, словно гром среди ясного неба. Вместо радости меня охватил шок, какое-то полуобморочное состояние. Признаюсь, я не любила малыша, будучи в положении, и даже не понимала, что это такое – материнские чувства, ведь сама, по сути, была

еще ребенок. Считала, что нет ничего хуже незапланированной беременности. Это означало полный крах. Крест на моих надеждах и мечтах, на карьере, на будущем, на работе за границей... Девушка ведь даже не нагулялась!

Филипп был на седьмом небе от счастья и сделал мне предложение. В день свадьбы, несомненно, самый светлый день в жизни женщины, меня уже с утра лихорадило от волнения. Два часа надо мной колдовали визажист и парикмахер. Результат превзошел все ожидания. Высокая прическа с двумя закрученными прядями по бокам, белоснежная длинная фата, невероятно закрученные до век ресницы, нежный персиковый цвет лица, алые губы. Кристина и Жанна – мои подруги – надели на меня свадебное платье до пят из нежного белого атласа и фатина, на корсете, с длинным шлейфом, который красиво струился по полу. Дополнили его мы жемчужным колье и жемчужными серьгами-шариками. Завершили образ белые перчатки по локоть и свадебный букет из роз и орхидей. Еще никогда я не выглядела так красиво и так безупречно. Все это казалось сказкой. Невеста Вика ощущала себя принцессой.

Филипп удивил меня, приехав на выкуп на белом коне и в наряде принца. Я выглянула в окно и ахнула, увидев его в белых лосинах, костюме принца и с короной на голове. Тогдашняя Вика позавидовала самой себе: не каждой на пути встречается принц на белом коне. Я – счастливица! В загсе при регистрации я не смогла сдержать слезу – очень впечат-

лительная и чувствительная с рождения. Да, незабываемый день! Однако, в браке это, пожалуй, первый и единственный день счастья.

Дальше меня ждал еще один шок: семейный быт и каждодневная рутина. Сначала от этого как-то спасал институт, но постепенно я полностью погрязла в домашних делах. Каждый день, как под копирку: готовка-уборка-стирка. Та Вика оказалась абсолютно к этому не готовой, и в душе назревала буря протеста. Мечталось, что в моем доме будут и кухарка, и горничная. Но мы не могли себе этого позволить. Принцесса не поселилась в замке и постепенно превращалась в задерганную белку в колесе. Да и принц надел свою корону только в день свадьбы. А после оказался обычным следователем полиции, который работал много, получал мало, и единственный плюс – каждый год мы выбирались на курорт за счет государства. Виделись мы теперь намного реже. Да и в постели он стал ко мне холоднее, мотивируя тем, что внутри у меня ребенок, и он так не может. А вот мне в этой ситуации что, простите, делать?

Наверное, с этого момента я и остервенела. Начала пилить мужа за все: мало денег, мало внимания, я становлюсь толстой, и он меня больше не любит. Но он лишь стал еще позже приходить с работы, чтобы не слушать мои жалобы.

Когда родилась Софья, началось планомерное сумасшествие. Бессонные ночи, колики в животике, постоянная сме-на подгузников и плач. В первое время – время той самой

послеродовой депрессии – я сваливала всю работу на маму, рыдая ей в плечо, что мне плохо, и лучше бы я не рожала. Единственное, что действительно радовало, так это то, что быстро вернулась фигура, не появилось никаких растяжек и целлюлита. Сказались занятия спортом. Семь лет я исправно занималась плаванием, даже успела получить несколько наград в соревнованиях. В двадцать лет плавание пришлось бросить, так как учеба в институте отнимала все время. Через несколько месяцев стало легче. Софья подросла и уже не создавала столько хлопот, хотя все также связывала меня по рукам и ногам. Выходили в свет мы теперь редко, иногда только в кино и ресторан по праздникам. Все свое свободное время моя голова строила планы на будущее.

Брачная жизнь меня не устраивала, пусть Филипп ищет себе другую дурочку. До свадьбы я боготворила его, ассоциировала со львом. Есть во мне такая склонность – соотносить людей с животными. Ведь так легче понять внутренний мир человека, а сходства – их легко найти. Филипп – лев: благородный, смелый, сильный и верный. Но выйдя замуж и пожив с ним, я увидела в нем более домашнее, чем хищное. Сначала сама приручила его, а теперь страдала от скуки. Только Софья подрастет, найду себе высокооплачиваемую работу, возможно, даже за границей, и подам на развод. Но и этим планам не суждено было сбыться. Спустя некоторое время я с ужасом узнаю, что снова беременна...

Какие-то злые шутки судьбы просто. Я, конечно, против

абортов и, считая, что это мой рок, смиряюсь, и вот живу до сих пор. Филипп в детях души не чаёт и балует их постоянно. А между нами холод... Ооох... Вот бы вернуться в прошлое, лет так на десять назад... Горы бы свернула! Сколько потраченных возможностей и упущенных моментов...

Я снова посмотрела в зеркало. Где та молодая и озорная Вика? Что от нее осталось? Она была такая сумасбродная и бесшабашная, жизнь переполняли интересные события и эмоции. А сейчас? Из зеркала смотрит неудовлетворенная, нервная женщина. Взгляд серьезный, усталый. Кое-где уже появляются морщины. Мои размышления прервал звук открывающейся двери. Часы показывали почти одиннадцать. Скрестила руки и приготовилась к скандалу. Филипп осторожно прошел на кухню с букетом моих любимых алых роз. Взгляд усталый и сонный. А его глаза – это два магнита, которые притягивают тебя, и невозможно оторваться. Оторвись, Вика, ты уже все решила.

Он подошел ко мне, обнял за талию и попытался поцеловать, но я не дала ему этого сделать.

– Дорогая, извини, что задержался, на работе завал. Сегодня приезжал генерал, все сдавали отчеты. И как назло у меня сел телефон, не смог тебя предупредить. Это тебе, – Филипп натянул улыбку, но я видела, что безразлична ему.

– Значит, так просто, да? Извини? – во мне закипала ярость.

– Котенок, не злись, ну правда устал. У тебя ведь праздник сегодня, – он уже не скрывал раздражения.

– Праздник?! – я истерически засмеялась. – Да нет у меня праздников, с тех пор, как замуж за тебя вышла! С тобой от скуки можно сдохнуть!

– Хватит жить эмоциями, Вика. У нас прекрасная семья, я вас очень люблю, работаю изо всех сил, чтобы вы ни в чем не нуждались, – повысил голос Филипп.

– А я нуждаюсь, понимаешь? – я уже натянула джинсы и взялась за водолазку. Филипп резко оказался рядом, схватил меня за запястья и прижал к стене. Его лицо находилось в десяти миллиметрах от моего. Он окинул взглядом мою грудь и прорычал:

– Что ты хочешь? Что, черт возьми, мне нужно сделать, чтобы тебя это устроило? – он снова превратился в льва, а меня это жуть, как заводит. – Мне бросить работу?

– Ой! Не велика потеря! На эти гроши жить невозможно! – я вырвалась и надела водолазку. – Да ты не достоин и мизинца на моей ноге! Я бросаю тебя и ухожу, понятно? Без лишних слов! Терпение мое лопнуло! – я схватила букет, со всей злостью потопталась на нем и пнула в сторону мужа.

– Вот и уходи! – возмущенно крикнул Филипп. – Достала, стерва! Эгоистка! Все для тебя делаю, а тебе все мало!

Я уже оделась, в прихожей обула туфли, схватила сумочку и выскочила из дома. Слезы текли бесконечным ручьем. От обиды не просто перехватывало дыхание: мне стало трудно

дышать. Невыносимо болело в груди, и бешено колотилось сердце. Я бежала вниз по лестницам в темноте. Света нигде не было. Чёртов подъезд, нищий район... Хватит с меня! Букет цветов! И это все, чего я заслуживаю? Раньше Филипп потакал всем моим капризам, сейчас же он постоянно говорит, чтобы не вела себя, как ребенок, что у меня уже давно свои большие дети. Он даже не пытался меня остановить, он крикнул «уходи»!.. Я добежала, наконец, до подъездной двери и с силой ее толкнула от себя. Срочно на воздух!

На улице было пасмурно и малоллюдно. Я побежала к остановке, чтобы поймать такси и уехать к маме, по дороге громко причитая:

– Господи, какой же ты злой и не справедливый! Ты решаешь за всех, как им проживать свою жизнь! На тебе одного ребенка, на тебе второго! А я тебя просила? А я хотела так жить? Нет мне места здесь! Мне хочется страсти, новых ощущений! Хочется жить и наконец-то стать счастливой! Неужели – не заслуживаю??! – тут раздался такой гром, какого я в жизни не слышала. Где-то невдалеке послышалась гроза, и пошел сильный ливень. Раскаты грома ужасающе проносились будто надо мной. Несмотря на это, я продолжала:

– Знаю, что ты меня слышишь! Дай мне шанс начать все сначала и самой распоряжаться своей жизнью!

Снова послышался раскатистый гром, и в небе засияла молния. В этот момент я перебежала дорогу, но внезапно остановилась посередине, потому что... вдоль дороги сто-

ял огромный рекламный стенд с моей фотографией, а внизу стояла подпись: «Малыш, с днем рождения! Помни, я всегда буду тебя любить!» Я все еще плакала, дождь лил так сильно, что уже ничего не было видно. Вдруг послышался резкий звук тормозов, громкий автомобильный сигнал, столкновение и ... темнота.

Глава 2

...Как ужасно болит голова. Боль такая, будто у меня в голове взлетел реактивный самолет и пытается из нее вылететь. Ему это не удастся, но он с громким ревом продолжает таранить мой мозг. Я все еще лежала, закрыв глаза. Вероятно, отключилась на некоторое время. Этот подонок скрылся и даже не подошел ко мне. Хотя, это же я остановилась на дороге, как вкопанная, и водитель попросту меня не заметил. Слава богу, жива. Удивляло одно, даже закрытыми глазами ощущалось, что в лицо мне светит солнце, и нет дождя. Я открыла глаза и от представшей картины просто оцепенела. Кое-как присела на колени и стала оглядываться... На месте дороги – разбитый тротуар. Такой же, каким он был десять лет назад, пока здесь не положили асфальт. На остановке стояла женщина в строгом костюме и ждала автобуса. Но самой остановки не было! В смысле, крытого павильона для ожидания автобуса. Стояла одна лишь лавочка. Посмотрела в сторону нашего дома и снова удивилась: он был старым и

облезлым, хотя три года назад его окрасили в желтый цвет. И лужаек нет, и нового детского оборудованного двора... От удивления я прикрыла рот рукой. Неожиданно сзади услышала голос, от которого вздрогнула:

– Девушка, позвольте я Вам помогу!

Я повернулась и увидела молодого Филиппа, который протягивал мне руку.

Стройный, подтянутый и загорелый. Он ослепительно улыбнулся, показывая свои белые зубы.

– Кто же на таких шпильках бегает?

Я машинально посмотрела на свои ноги и ахнула. На мне были любимые туфли моей молодости – красные на высоком каблуке. Посмотрела на правую руку – на безымянном пальце кольца не было. Я зажмурила глаза и ошарашено махала головой.

– Нет. Не может быть. Что происходит??

– Странная Вы какая-то, помощь нужна? – он оценивающе смотрел на меня и ждал ответа. До меня стало доходить, что каким-то чудесным образом я попала в прошлое, и настроение мое стало подниматься. Как же он красив. Я снова восхитилась им, любуясь его красивым ртом и сексуальной родинкой. Гладко выбрит. Черные волосы, короткая стрижка, пронизательный взгляд из под черных и длинных ресниц. Вот она – роковая встреча. Вика, ты обязана изменить судьбу. Вслух же я сказала:

– Чего пристал? Иди, куда шел! – несмотря на боль в ноге

и голове, я улыбнулась.

– Чокнутая какая-то, – Филипп покрутил пальцем у виска.

– Нет, чокнутая я раньше была, когда замуж за тебя выходила! Сейчас-то все будет по-другому, и ты мне не помешаешь.

Я кое-как встала и начала отряхиваться.

– Во, больная, – Филипп усмехнулся. – Как таких на воле еще держат? – он постучал себя пальцем по лбу и пошел своей дорогой.

– И не смей даже на глаза мне попадаться! – крикнула я ему вдогонку, провожая долгим взглядом: у него такая аппетитная попка... Он с каждым шагом отдалялся от меня и даже не оглянулся. Принял меня за идиотку. Неприятно заныло в груди.

Так. Надо собраться с мыслями. Я всё ещё стояла в паре метров от остановки и ошарашено вертела головой. Неужели произошло чудо, и Бог меня услышал? Подняв голову, смотрю в небо. Оно такое ясное, ни одного облачка. Ярко светит солнце, приятно обволакивая тёплыми лучами. Мысленно сказав небесам «спасибо», иду в сторону дома. Я попала в прошлое, судя по всему, чтобы исправить свои ошибки. Что же, главную ошибку я уже исправила. В сердце закралось мимолетное сомнение. Вспомнила стенд со своей фотографией. Да, славно... Но одной любовью сыт не будешь. И высоко подняв голову, я ускорила темп и чуть не бегом поскакала домой. Ноги слушались плохо, так непривычны уже

эти шпильки. Последние 7 лет носила только удобную обувь на плоской подошве.

Больше всего сейчас мне не терпелось посмотреть на себя в зеркало. Неужели это снова двадцатилетняя озорная девчонка без проблем и забот? От волнения мой пульс учащенно бился, и мысли путались. На всякий случай я себя ущипнула, чтобы убедиться, что не сплю. Ай, больно. Что же произошло? Нет, конечно же, все наши мысли материализуются. Но такое! Выходит, сейчас осень 2004 года. Ветер срывает желтые листья с деревьев и треплет мои длинные локоны. Я подставляю лицо навстречу ветру и глубоко вздыхаю. Кажется, впереди маячит новая жизнь. Дрожь внутри, адреналин бурлит в крови. Неужели, это все происходит со мной?

Посмотрела в сторону дороги. По трассе проезжают старые машины, автобус «Икарус», и ни одной маршрутки. Рядом с остановкой стоит огромная желтая бочка, наполненная квасом. Я проглотила слюну. Старый добрый квас, вкус детства. Пока я шла мимо домов, в голове всплывали воспоминания. Вот старые лавочки, на них мы вечером целовались и обнимались с мальчишками. Старый магазин, скоро на его месте построят супермаркет. Не изменилось лишь одно. Я про себя усмехнулась. Это бабки-трещалки возле нашего подъезда. Здороваяюя с ними и поднимаюсь в квартиру. На мои глаза наворачиваются слезы. Мамин запах присутствует по всей квартире. Как будто и не было этих девяти лет. Только я, мама и моя свобода.

Прошла в комнату и посмотрела в зеркало. Невероятно! Совсем девчонка. Длинные волосы, рассыпанные по плечам, красиво изогнутые брови. И без того большие глаза широко открыты, в них читаются изумление, восхищение, волнение. Длинные пушистые ресницы не могут не приковать к себе взгляд, они придают мне немного кукольный вид. Слегка вздернутый носик и чуть приоткрытые губы.

С ностальгией рассматриваю свою комнату. Вокруг разбросаны мои вещи. Да, я здорово опаздывала в этот день. Поднимаю с пола черную кожаную юбку – они были модными в 2004 году, и красную водолазку с коротким рукавом «Dolce & Gabbana». Разумеется, китайская. На кровати короткая юбка в складку, тоже тренд 2004 года. На стене плакат с певицей Максим. Вот интересно, и в 2013 году она очень популярна. Мне нравилось ее творчество, всегда представляла себя, поющую ее песню. А это вариант... Но подумаю об этом позже.

Мой старый письменный стол, на нем древний компьютер с операционкой «Windows-98». На полке громоздится мой музыкальный центр “Sony”. Ух ты! Нажимаю play. Запел Ираклий – «Капли абсента». Ставлю следующую композицию, это уже группа «Звери» – «Напитки покрепче». Следом Дима Билан – «Ты должна рядом быть»... Сто лет их не слухала, какая ностальгия... По щеке невольно скатилась слеза. На комодe – фотография, где мы с мамой стоим в мой выпускной у школы. Какая мама здесь молодая, а ведь про-

шло всего лишь около тринадцати лет. Бедная мама, ведь, отдав меня замуж, она потеряла единственного своего ребенка, которым всю жизнь жила. А я не понимала, как ей плохо без меня. Только постоянно загружала своими заботами. Звонила только тогда, когда мне нужна была ее помощь, а в остальное время игнорировала. Прости мама, я исправлюсь. А вот стоит моя любимая желтая гитара, с которой я не расставалась и до тридцати лет. Беру ее в руки и нежно глажу. Она мне напомнила мою недавнюю семейную жизнь. Есть повод спеть песню Валерии. Пальцы заиграли грустный мотив, и я запела:

– Вот и все, вышло так,
Удержать не смог в своих руках
Ты моей любви.
И не друг, и не враг,
Я могла любить тебя, но как
Птице в клетке жить.
Ты прости, я улетаю,
Ведь я теперь совсем другая,
Ведь я теперь, как птица в высоте небес.

Была любовь ...
Была, но только все прошло
В тебе, другая сегодня я.
Одна, одна

Птицей улететь смогла...
Была ли любовь любовью?..

Каждый раз по ночам
Молча плакать и хотеть кричать
От своих обид
Не должна, не могла
Жить с тобою так, как я жила,
Ты меня прости.
Ты живи – я улетаю,
Ведь я теперь совсем другая,
Ведь я теперь, как птица в высоте небес.

Была любовь ...
Была, но только все прошло
В тебе, другая сегодня я.
Одна, одна
Птицей улететь смогла...
Была ли любовью твоя любовь?..

Все, хватит думать о Филиппе. У меня начинается новая жизнь, как и мне и хотелось. Новая яркая жизнь. Больно защемило сердце. Я справлюсь, все забуду, обратной дороги нет. Опыт прожитых лет поможет в новой жизни. Трудно сосчитать, сколько было ошибок и неудач. Теперь этого не будет. Я стану богатой, независимой и, самое главное, – счаст-

ливой женщиной. А ту серую и тоскливую жизнь нужно забыть. Обязательно!

Послышалась трель дверного звонка. Через пару мгновений в квартиру ворвалась Криска, веселая и возбужденная.

– Привет, Викусь, а ты чего сегодня на пары не пришла? Ты же знаешь, как эта контрольная важна! Ректор был очень не доволен и сказал, что у тебя должна быть очень веская причина для прогула! – Кристина улыбалась во весь свой широкий рот, показывая ямочки на щеках, а ее карие глаза сверкали и излучали позитив. Она была в соблазнительно обтягивающих джинсах и уютном красном пуловере, по которому на плечах рассыпались длинные черные кудри волос. Кристина ассоциируется у меня с дельфином. Дельфин – это самое умное животное, милое, веселое и доброе.

Вместо ответа я подошла к ней и крепко обняла:

– Крис, как я по тебе скучала такой! – я смотрела на нее и не могла наглядеться. Она была такая счастливая, не обременена заботами, полна надежд и амбиций. В 2013 году мы встречались редко, только иногда созванивались. Ее важный пост отнимал все ее время, и даже ночное. У нее не было личной жизни, и по ее словам, она страдала от одиночества. Хотя, столько возможностей было завести роман, с ее внешностью. Роскошные черные густые волосы, гладкая чистая кожа, чуть раскосые глаза, аккуратный носик и пухлые губки. Образ ее украшают огромные золотые серьги в виде колец, с которыми она никогда не расстается. В допол-

нение ко всему она умна, а это что-то, да значит. Но Крис сама отказывалась от ухажеров после несчастной любви, когда один подонок воспользовался ею в своих политических интересах и бросил. Позже она узнала, что ждет ребенка и сделала аборт. После чего врачи сказали, что она больше не сможет иметь детей. Мне было очень жаль Крис, и я всячески ее поддерживала.

– Викусь, ты заболела? – Крис изумленно смотрела на меня. – С каких пор ты стала такая нежная? От тебя ласковых слов-то не дождешься!

– У меня все просто отлично! Я самая счастливая женщина на свете! А пойдем сегодня на тусу сходим? – я пристально смотрела на Крис, не отрывая взгляда.

– Женщина! – Крис расхохоталась, и на ее щеках появились милые ямочки. – Куда сходим? Ты странная сегодня. Пошли, женщина, в кино сходим, что ли. Сейчас премьера в кинотеатре – «Женщина-кошка».

– А что-нибудь другое? – с надеждой спросила я. Сто раз смотрела.

– Человек-паук, Я-робот.

– Ок! – безнадежно качаю головой. – Пойдем в кино, потом в кафе, потом в ночной клуб! Сейчас, подожди, переоденусь.

– Ого ты замахнулась! Денег столько не хватит! Мне еще менеджмент учить! –сопротивляется Крис.

– Никуда твой менеджмент не убежит! – довольно убедительно говорю я. – Давай сегодня оторвемся! Ну, пожалуйста-пожалуйста! – канючу, как пятилетний ребенок.

– Хорошо! – не выдерживает Крис. – Ты как будто десять лет не гуляла, два дня до выходных потерпеть не можешь!

В ответ я громко смеюсь. В первую очередь, заглядываю в кошелек. Негусто.

– Крис, у меня всего шестьсот рублей! На них даже по-человечески в кино не сходишь.

Кристина сидит на столе, рассматривая диски, и качает головой:

– Женщина, вы, смотрю, совсем умом тронулись? Билет в кино стоит шестьдесят рублей!

Хлопаю себя по лбу. Другие цены сейчас, нужно привыкать. Крис подозрительно на меня косится. А затем ухмыляется, и левый уголок ее рта поднимается. Я открываю свой шкаф и принимаюсь выбирать себе наряд. Нежно поглаживаю свои вещи и стараюсь скрыть от Крис свое возбуждение. Выбираю желтое платье чуть ниже колен с открытой спиной, под него у меня есть замечательные аксессуары и туфли.

Через некоторое время собралась, и мы отправились развлекаться. Я все время смеялась и шутила. Неужели – свободна, как раньше? Никто дома не ждет, и дети не плачут? Могу хоть до утра гулять, и никто мне ничего не скажет! Не надо убираться, готовить, устраивать скандалы! Спасибо, Господи, спасибо, теперь я начну свою жизнь сначала. Я мо-

лодая, но опытная. Теперь знаю, что брак – это дело неблагоприятное. Буду мужиками крутить в свое удовольствие, но не пускать их дальше постели. Никаких серьезных отношений, только расчет и развлечения. Да, точно, заведу себе новый гардероб, в который буду складывать мужчин.

Все-таки в кино мы не пошли. Эти «премьеры» я видела не один раз, а спать в кинотеатре особого желания не было. Мы решили пойти в кафе-клуб «Звезда», где можно потанцевать и оторваться по полной. Кафе внутри и снаружи выглядело весьма печально: на стенах потрескавшаяся краска, грязный кафельный пол. Но интерьер меня сейчас волновал меньше всего. Заказав себе шампанского и фруктов, мы весело смеялись, обращая на себя внимание всех посетителей. Это снова прежняя озорная Вика! И рядом со мной моя лучшая подруга. Громко заиграла музыка, приглушили свет. Модный хит того года: «Токсик» Бритни Спирс. Мы вскочили, протолкнулись в центр танцпола и весело затанцевали, энергично двигая телом. На нас засматривались все мужчины этого заведения, даже бармены и кавалеры, пришедшие с дамами.

Не успели мы сесть за стол, как официант принес бутылку Советского шампанского с симпатией от соседнего столика. Я помахала этим парням рукой и подняла бокал с тостом: «За нас!» Еще минут через десять официант принес нам с Кристиной по розе, уже от другого столика. Мы помахали и

им. Я упивалась своим триумфом, и от радости кружилась голова. Вот он, вкус свободы!

– Крис, чувствую, сейчас из-за нас мужчины подерутся! – хихикнула я и стала игриво посматривать то на одних, то на других.

– Вика, – вдруг серьёзно произнесла Крис, – ты изменилась. За один день. Я как будто тебя не знаю.

– Что-то не так? – также серьёзно спросила я.

– Да всё не так, – призналась Крис, – твои слова, действия, твой взгляд. Он другой, более осмысленный, что ли. И, несмотря на то, что ты смеёшься, у тебя будто то страх, то печаль в глазах. А как ты смотришь на мужчин, – Крис покачала головой. – Ты же раньше смущалась от одних только комплиментов. А сейчас ты раскована и совсем их не боишься...

– Это они должны меня бояться, – засмеялась я. Да, Крис права. Прежняя Вика была очень чувствительной, тонкой и наивной девушкой. Но, в семейной жизни ты набираешься опыта и мудрости. Ты их как будто видишь насквозь, читаешь их мысли.

– Сейчас пригласят на медленный танец! – воскликнула Крис. – Вик, как отбиваться будем? – забеспокоилась подруга.

Заиграла медленная композиция, и мужчины встали пригласить нас на танец. Я резко встала и потащила Крис на танцпол.

– Давай покажем им нашу любовь, дорогая! – я засмеялась и обняла Крис за талию.

– Сумасшедшая! – Крис расхохоталась и обняла меня за шею. Мы с ней поцеловались и медленно затанцевали, сексуально покачивая бедрами. Надо было видеть реакцию парней. Разочарованные, они вернулись за столик.

После кафе мы поехали в ночной клуб. Денег не осталось, но для таких красоток, как мы – это не проблема. Мы с Крис в эту ночь отрывались по полной: обошли все клубы нашего городка и вернулись только под утро. Уже засыпая, я представила Софью – маленькую, ласковую и беззащитную. Она испуганно бегала по квартире в тщетных попытках найти маму...

Глава 3

– Вика, вставай! Это же надо, прийти домой в 4 утра! Тебе диплом скоро защищать, а ты не понятно, чем занимаешься! Все, я на работу, завтрак на столе! – мама кричала уже из коридора. Слышу, как захлопнулась дверь. Приятная дрожь окутала тело от мысли, что я снова свободная, молодая и красивая. На всякий случай трогаю себя и еще раз в этом убеждаюсь: мое тело эластичное и упругое, нет лишних жировых отложений и неровностей, так и хочется его гладить и гладить. С нежностью обнимаю одеяло и подушку, я снова в своей девичьей комнате. Мы живем с мамой вдвоем, отца у

меня никогда не было, и мне о нем ничего не известно. Мама всегда избегала этой темы. Знаю только, что бросил нас, поденок. На жизнь я не жаловалась, мама работала стоматологом в частной клинике и зарабатывала прилично. Если мне и хотелось встретиться с отцом, то лишь для того, чтобы плюнуть ему в лицо за мать.

Вставать не торопилась, нужно было много чего обдумать. У меня есть большое преимущество перед всеми – я знаю, что будет завтра, и должна этим воспользоваться. На свою память никогда не жаловалась, осталось вспомнить все годы до 2013-го и придумать, как заработать денег. В научно-технический процесс не полезу. За последние годы, конечно, много чего изобрели, но я же не ученый. Из чего деньги буду делать? Кстати, не хватает мне тут моего айфона и планшета, нет плазменного телевизора и умной чудо-техники. Грустно смотрю на свой мобильный, в котором даже песен нет, только полифония. Так, думай, Вика, думай. Что, если поднять деньги на фондовой бирже? Постараться вспомнить курс доллара и... Нет, такие моменты я не вспомню. Можно написать прочитанные мной книги. Эти бестселлеры приносили писателям миллионы. Вот, например, Донцова, какие у нее захватывающие романы. С нее не убудет от парочки книг. А чего мелочиться? Можно сценарии нескольких кассовых фильмов написать. «Аватар» только сколько миллионов собрал! «Мистер и миссис Смит», «Сумерки»... Захихикав, я мечтательно закрыла глаза. Неожиданно зазво-

нил мобильный, я недовольно ответила:

– Слушаю.

– Привет, красотка. Вот и звоню, как обещал, – в трубке зазвучал самоуверенный и властный мужской голос. О, да это же полковничек! Вчера в баре я его на коктейли раскручивала, и по домам он нас развез. Миша, по-моему. И что ему от меня надо? Он же в два раза меня старше. Напрягла память, чтобы вспомнить, как он выглядит.

Солидный мужчина, ничего не скажешь. На нем были дорогой костюм и ботинки. По внешности, конечно, не Вин Дизель, хотя его лысина и полнота даже ему шли. Высокий и массивный, в этом что-то есть. Мне в нем понравилась властность, чувство юмора и внутренняя сила, которую ничем не скроешь. В общем, как в песне, настоящий полковник. Да к тому же из Москвы, а такие люди нам нужны.

– Вика! Ты слышишь меня?

– Да! Привет! Как дела? – Я в трубку улыбалась и думала о том, как же прекрасно жить и снова заводить себе поклонников.

– Нормально. Всю ночь о тебе думал, хочу поскорее увидеть тебя снова. Заеду сегодня в семь. Приглашаю в ресторан. Будь готова, не заставляй меня ждать.

– Надо понимать, приказы не обсуждаются? – удивленно спросила я. Не ожидала такого быстрого поворота событий.

– Ты правильно поняла, – властный голос смягчился. – Да ты не накручивай, просто поужинаем, поболтаем. Интерес-

ная ты, не по годам просто. Так что, в семь я у тебя?

– Так точно, товарищ полковник, – шутливо выпалила я.

Когда разговор закончился, и послышались короткие гудки, я заметила, что ладонь у меня влажная. Вот это мужчина. Пусть он старше меня в два раза, зато какой темперамент! Так, хватит валяться, нужно бежать в институт. Я быстро собралась, позавтракала (наконец-то! – мама снова готовит для меня!) и побежала в институт. В автобусе вспомнился интересный факт про ректора. После сдачи диплома, он будто случайно со мной столкнулся в институте. Поздравлял меня с окончанием института и желал успехов в карьере. Затем, покраснев до ушей, внезапно признался, что я давно ему нравлюсь, но он не решался куда-нибудь пригласить меня – студентку. Он тогда предложил встретиться и намекнул, что у него большие связи в городе, и он может помочь с работой. Тогда я возмутилась до глубины души, наивная и непорочная. Тактично его отшила, сказав, что замужем и, более того, скоро у меня будет ребенок. Но сейчас вполне могу воспользоваться его равнодушием ко мне. Так не люблю его предмет «Экономика». Сделать бы так, чтобы совсем не ходить на его пары. В институте, пока еще оставалось время до занятий, я быстренько подкрасила свои губки алой помадой и напрямиком направилась в кабинет ректора. Он сидел за столом и рассматривал кипу документов. Строгий вид, идеально выглаженный черный костюм и светлая рубашка, еле натянутая на его живот. Он поправил очки и окинул меня

невозмутимым и бесстрастным взглядом. Секунду поколебавшись, поздоровалась и уверенно села на стул, сложив одну ногу на другую, намеренно делая это медленно. Театрально вздохнув и поправив волосы, начала:

– Петр Андреевич, я пришла поговорить с Вами.

– Я Вас внимательно слушаю, Виктория, – ректор не сводил с меня жадных глаз. Фу, значит, все делаю правильно. – Почему не явились вчера на контрольную?

Кончиком языка я соблазнительно провела по губам и начала:

– Понимаете, не знаю, что со мной происходит. Когда прихожу на Ваши лекции, не могу думать об экономике, – я пристально смотрела на него сверху вниз, как бы мысленно говоря ему, что больше всего на свете хочу его. Он уже удивленно и шокировано смотрел на меня. – Вы такой импозантный и интересный мужчина, не то, что мои однокурсники и ровесники. Вы такой умный и интеллигентный, а самое главное, взрослый и опытный... Вы меня понимаете?..

Я встала, обошла его обшарпанный стол, и сексапильно села на край стола почти напротив него, задрвав при этом свою без того короткую юбку, и из под нее показались черные ажурные чулки. Не отрывая взгляд, я смотрела на бедного старичка, которого на вид вот-вот хватит удар. Играть мужчинами, это, оказывается, так увлекательно.

– Понимаю, что Вы на студентку даже и не посмотрите, но готова ждать, сколько потребуется.

– Вика, Виктория, встаньте немедленно, – растерянно бормотал ректор. – Я Вас понял, можете идти! – он неловко встал, теребя документы, которые в итоге упали, и он снова сел, забавно поправляя свои очки.

– Извините, – я делано смутилась, встала и направилась к двери, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. Какие все-таки мужчины жалкие и слабые перед красивыми женщинами.

Занятия прошли быстро, мне в первый день было очень здорово снова посидеть за партами, поболтать с однокурсниками и вдохнуть в себя студенческую жизнь.

Вечером, ровно в семь часов, выхожу из подъезда. Мои длинные черные волосы и челка идеально ровно уложены. На мне бежевого цвета платье с черным поясом и черные туфли на тонком каблуке. Я сразу заметила черный блестящий джип «Прадо» с тонированными стеклами. На минуту остановилась в сомнении. Тут же вышел водитель и галантно открыл мне заднюю дверь. Я села и увидела Михаила. Он важно сидел и самодовольно улыбался. Я улыбнулась в ответ и мы тронулись. Миша выглядел безупречно: сегодня на нем была красная рубашка-поло и синие джинсы. Гладко выбрит. Запах дорогого парфюма и слегка высокомерный взгляд чертовски притягивали, хотя красавцем его, конечно, не назовешь. Абсолютно лысый, светлые брови, хитрый взгляд в серых глазах, правильной формы нос и губы.

– Как дела? – его левая бровь сексуально приподнимается вверх, и пристальный взгляд заставляет меня слегка покрас-

неть.

– Вам доклад в письменной форме, товарищ полковник? –
я таки выдержала его взгляд, загадочно улыбаясь.

– Можно в устной.

– Все отлично.

– У тебя красивая улыбка, – сделал комплимент Михаил.

– Не удивительно, если мама работает стоматологом, –
широко улыбнулась я, показывая свои безупречные зубки.

Что же он взгляд-то не отводит? Чувствую себя, как кролик перед удавом. Я отвела взгляд и посмотрела в окно. Сквозь темное стекло мелькали серые дома и деревья. Вижу перед собой старый город. Нет новых микрорайонов с разноцветными многоэтажными домами, нет супермаркетов и гипермаркетов на каждом углу. Осень в самом разгаре. Удивительно, как бесшумно и плавно едет машина, не чувствуются наши разбитые дороги. Вспомнилась наша с Филиппом «старушка»: тойота «Калдина» 1995 года. Я нахмурилась. Где-то в глубине души хотелось оказаться сейчас в ней, а не в комфортном «Прадо».

В машине у него оказались бутылка дорогого шампанского и коробка шоколадных конфет. По радио Филипп Киркоров пел «Единственная моя». Я вспомнила Филиппа и наш первый с ним танец. Он тогда сказал, что это песня про меня... Тут же отогнала грустные мысли. После первого бокала я повеселела и стала держаться увереннее. Мы разговорились, и постепенно стало понятно, что Миша очень силь-

но мной заинтересовался. Он рассказал мне, что в нашем городе работает всего три месяца, планирует оставаться года на три, с периодическими командировками в Москву, где и осталась его семья. Здесь он занимает ответственный пост в управлении внутренних дел и имеет влияние на многие структуры города.

Мы зашли в итальянский ресторан, который считался одним из самых дорогих в городе. Просторный холл, высокие потолки, интересный дизайн, качественное обслуживание. Улыбающаяся официантка провела нас за столик на двоих. Мы устроились в удобных кожаных креслах, и Миша с видом знатока взял меню, даже не спросив, что я буду. Сейчас удивлю его. Если в 2004 году итальянская кухня была в новинку, то в 2013-м она уже являлась неотъемлемой частью каждого ресторана. Я с невинным взглядом произнесла:

– Мне, пожалуйста, пасту «карбонара», лазанью, на закуску можно «карпаччо», а на десерт «Тирамиссу».

Не удивила. Он невозмутимо кивнул головой и жестом позвал официантку сделать заказ.

Весь вечер мы беседовали на разнообразные темы политики, экономики, внутренних и внешних дел. Он был сражен наповал моей осведомленностью, уверенными прогнозами на будущее. Особенно тем, что нашу доблестную милицию, по моему мнению, скоро переименуют в полицию.

– Вот увидишь! – настаивала я. – Заработные платы у сотрудников вырастут вдвое!

В конце вечера он взял мою руку в свою и грубым властным голосом произнес:

– Вика, ты удивительная девушка, ты мне очень нравишься. Не хочу тебя обманывать, я глубоко и надолго женат, не могу обещать тебе семью и романтику, но во всем остальном ты можешь на меня рассчитывать.

Когда он взял мою руку, меня по всему телу пронзила дрожь. Почувствовала его силу, и мне нестерпимо захотелось оказаться скорее в его полной власти. Так нельзя, Вика, остепенись. Не будешь же ты кидаться на первого встречного! А вслух сказала:

– Миш, к черту ресторан, поехали к тебе.

Он все понял по моему взгляду, быстро рассчитался, и вскоре мы приехали к нему домой, на съемную квартиру.

–Вау! – выпалила я, только зайдя в прихожую его квартиры в элитном доме. Шикарная квартира. Арендная плата, наверное, равна трехмесячной зарплате моего мужа. Евро-ремонт и европейская мебель изысканно и со вкусом были продуманы дизайнером. Белые стены, хрустальные люстры, белая мебель, и даже белая кухня. Теплый пол. Охая, я ходила по квартире, пока мы не дошли до спальни. Включила свет и заворожено оглядела комнату. Массивный белый спальный гарнитур, шкаф, всё в классическом стиле. Миша подошёл сзади и обнял меня за талию. Я застыла. Столько лет в моей жизни был один мужчина... Я резко повернулась и растерянно сказала:

– Я, наверно, поторопилась.

Мои слова будто и не были им услышаны. Миша притянул меня к себе, одной рукой взяв меня за талию, второй за подбородок, и жадно поцеловал в губы. Я послушно ответила на поцелуй. Шампанское кружило голову, я почувствовала слабость в ногах и пошатнулась.

Он скинул рубашку и начал расстегивать ширинку на брюках, одновременно ловко расстегивая мое платье и страстно целуя меня в губы. Страсть захлестнула и меня, лишив разума. Часто и тяжело дыша, полностью отдала себя во власть этого офицера. Он подхватил меня, крепко держа за ягодицы, а я обхватила его ногами. Мы упали на его огромную кровать, раздеваясь, и не переставая ласкать друг друга. Он был в явном восторге от моего раскрепощенного поведения и молодого упругого тела. Не выдержав, я страстно прошептала на ушко, что хочу его. Он вошел в меня, и волна сладострастия захлестнула с головой. Но, полковник чересчур возбудился, так как буквально через минуту он с диким криком закончил и, отдышавшись, пошел в душ. Идя обратно, он довольно напевал себе веселый мотив под нос. Лег рядом. Мне хотелось продолжения. А он, обняв меня нежно, тут же заснул. Я разочарованно лежала, бессмысленно глядя в потолок. В голове крутились разные мысли. Тело требовало еще любви и ласк. От неудовлетворенности хотелось растормошить Мишу, наорать. Мозг твердил, что не нужно было связываться с этим старым уже для меня мужчиной, тем

более, женатым. Это первый мой мужчина после Филиппа, и первый секс без любви. Рука сама нашла влажную еще ложбинку и нежно начала ее поглаживать. В конце концов, удовлетворив себя сама, я спокойно заснула.

Глава 4

Я проснулась, но открыть глаза не давал какой-то подсудный страх. А что, если мое возвращение в прошлое – это всего лишь сон? Вот проснусь сейчас – а рядом Филипп спит в своей полосатой футболке, как всегда, обняв подушку. Мне вдруг так сильно этого захотелось... Открыла глаза и поняла, что это, увы, не сон. Я в квартире Михаила, только самого Миши рядом нет. Вспомнила вчерашний вечер и стала противна сама себе. Как же так, на первом свидании – и в постель... Что мной руководило? Снова закрыла глаза. «Так, Вика, – пронеслось в голове, – не переживай, это форсмажор. Хотя, он человек важный в городе, такой любовник пригодится. Ты свободна, чего тебе стыдиться?»

Вот и первый мужчина, которого я, аккуратно подвесив за плечики, поместила в свой гардероб. Этот наряд вчера не слишком меня удовлетворил. Приберегу его для особо важных жизненных ситуаций. Где же он сам? В квартире тишина. На тумбочке справа лежит записка:

«Доброе утро, дорогая. Надеюсь, тебе хорошо спалось? Не хотелось тебя будить, ты спала, как ангелочек. Я на службе,

уже безумно по тебе скучаю. Удачи на учебе! Целую, позво-
ню».

Ромео нашелся. Я встала, прошла нагая в душевую. На-
скоро приняв душ, одела чуть примятое платье, затянула по-
яс и зашла на кухню. Нашла кофе и сахар, поставила чай-
ник. Открыв большущий холодильник, не смогла сдержать
улыбку. Типичный набор холостяка: яйца, колбаса, три бан-
ки пива и пельмени. Я достала мобильный, который украша-
ло множество разно-пестрых брелоков, и сняла один, в виде
мышки. Его я подвесила в холодильнике – там мышке самое
место. Посмотрев на часы, вздохнула. Уже давно идет первая
пара. Пунктуальность, увы, не мой конек. Спокойно допив
кофе (для меня всегда важно делать это спокойно), в инсти-
тут уже просто полетела. Но все равно, подошла только ко
второй паре, это был предмет «Международное право».

Я сидела за партой, скучающе подперев голову рукой. Ко
мне подседа возмущенная однокурсница Лиза, девушка из
состоятельной семьи, которая встречалась со взрослым муж-
чиной. Своей внешностью она напоминала мне обезьянку:
чуть выдвинутая вперед нижняя челюсть, широкий нос с
раздутыми ноздрями и близко поставленные маленькие гла-
за.

– Вик, ты даже себе не представляешь, что вчера устроил
мне Артем!

– Представляю, – скучно протянула я. – Он вместо ресто-
рана повел тебя в столовую.

– А, опять твои экстрасенсорные штучки. Вот и скажи, что с ним делать? – она выжидающе смотрела на меня.

– Я не знаю, Лиза. Это твоя личная жизнь.

– Я, вроде, и люблю его, – неуверенно продолжала Лиза, – но он без денег, и не сможет дать мне всего того, к чему я привыкла...

Действительно, не знаю, что ей ответить. Я вспомнила наш роман с Филиппом. Теперь я уверена, что любила его. Любила просто за то, какой он есть. Время с ним пролетало быстро, он всегда умел поднять мне настроение, подбодрить, да и просто рассмешить. Мы часами висели на телефоне и отсылали друг другу по триста смс в день. Да, Филипп не богат, но... Однажды, в момент денежного кризиса, его долго не было с работы, и я уже начала переживать. Пришел он в одиннадцать вечера с алой розой в руке. Оказывается, вместо того, чтобы доехать на такси, он на последние деньги купил мне цветок и шел домой пешком целых пять километров. Полюблю ли я так еще когда-нибудь? И будет ли этот кто-то богатым мужчиной? Скорее всего, так не бывает. Любовь не выбирает... Я закрыла лицо руками:

– Я не знаю! Я так запуталась! Деньги-любовь, свобода-дети!

Лиза разочарованно скривила лицо и, поняв, что диалог исчерпан, уставилась в тетрадь.

Вот так и полились мои веселые студенческие дни. Благо-

даря своей отличной памяти, я без труда писала контрольные и курсовые, правильно отвечала на тесты и с удовольствием выступала с докладами. Эта Вика всех поражала своим интеллектом. Не буду скрывать – многие сверхумные идеи и мысли заимствовала у своих сокурсников, а нередко и у педагогов. Последние мной восхищались, по многим предметам выставляли «автоматы». Ректор при встрече самодовольно посылал многозначительные взгляды и подмигивал. Этот толстенький очкастый старикан в самом деле поверил, что я на него запала! Я улыбнулась. Наверное, ждет – не дождется окончания моей учебы. Он хлопотал о хорошем месте работы для меня, и я была довольна. Меня часто преследовало так называемое дежавю. События в институте повторялись. Те же занятия, фразы, действия. Поначалу меня это забавляло. Иногда я даже притворялась ясновидящей и предсказывала моим друзьям и одноклассникам их ближайшее будущее. Но вскоре это мне чертовски надоело. Порой казалось, что схожу с ума, временами даже хотелось бросить институт. Ведь я вернулась сделать свою жизнь яркой и счастливой, а институт для этого мне не особо нужен. Но я жалела маму, да и до окончания осталось всего три месяца. К тому же, поступила на водительские курсы, а это для меня было уже ново.

Изредка мы встречались с полковником. Он был плохим любовником, но зато исполнял все мои капризы. И был иногда весьма забавным. После каждой командировки он при-

возил мне подарки из Москвы, чем особенно располагал к себе. Вот и сегодня, через пять месяцев после нашего знакомства, он позвонил и сообщил, что приготовил мне подарок. Им оказалось кольцо с изображением сердца, усыпанного бриллиантами.

– Мишутка! Какой дорогой подарок! Ты меня балуешь! – не отрывая взгляда от кольца, я улыбалась во весь рот. – Оно чудесное!

– Поверь мне, ты его достойна. Я очень скучал по тебе, – он притянул меня к себе. – Что ты со мной делаешь? Совсем потерял голову из-за тебя.

Он нежно покусывал мою шею, зная, что я завожусь от этого с полуоборота. Мы вмиг оказались раздетыми и, словно дикие, слились воедино. В сексе Миша был эгоистичен и думал только о себе. Или, быть может, полагал, что и мне тоже хорошо. Но заканчивал он очень быстро, когда я только начинала набирать обороты. Михаил – имя весьма символичное. Не зря во всех русских сказках Мишками зовут медведей. Миша в самом деле всеми повадками схож с медведем... Такой же неуклюжий, большой и даже опасный.

После любовных утех я завела разговор, к которому долго готовилась:

– Миииш, ты же имеешь влияние на милицейскую структуру?

– Само собой, – он удивленно поднял брови. – У тебя проблемы?

– Нет, но... Понимаешь, есть один человек, он следователем работает, Филипп Богатырев. Он живет в соседнем от меня доме. Есть подозрения, что он взяточник, что преступников крышует... У нас все в округе об этом говорят. Не справедливо это. Можно на него проверку наслать? А то страшно как-то. Да и на меня недобро заглядывается... – Я отвела взгляд, боясь, как бы Миша не заподозрил личные мотивы.

– Понял тебя, все сделаю, – лениво протянул он, закинув руку под голову, а другой обнимая меня.

– Ты у меня такой властный, это меня так заводит... – нежно прошептала я, положив голову ему на плечо.

– Власть не дается каждому. Не каждому дано управлять людьми и подчинить их себе. Я привык давать поручения, приказы и орать на подчиненных. Я очень жесткий, Вика. А с тобой совсем другой. В тебе столько жизни и эмоций, ты капризна, красива и умна. Ты в какой-то степени подчинила меня себе. Называешь меня мишуткой, и я, правда, чувствую себя игрушкой в твоих руках.

Я довольно улыбнулась. Приятно слышать такие слова от мужчины. Вот Филипп у меня попляшет! Конечно, в ходе проверки ничего не обнаружат, ведь Филипп очень ответственный и дисциплинированный. Он невыносимо любит свою работу, даже больше, чем любил меня. Слишком уж он правильный, аж противно. Всегда на стороне закона и справедливости со всем усердием искал преступников. За его

рвение его быстро повышали в должностях и званиях. Пусть теперь разочаруется в своей чертовой милиции, как я разочаровалась в нем. Потреплют ему нервы своими проверками, а может, даже выговор влепят... Будет знать, как задерживаться с работы!

Я не знала, что во мне говорило больше: обида или ревность. Два месяца назад я встретила его вместе с симпатичной девушкой. Они шли в обнимку и нежно поглядывали друг на друга. Проходя мимо, он посмотрел на меня, как на пустое место. Я себя почувствовала бешеным испанским быком с красными глазами, который, выпуская пар из ноздрей и высекая копытами искры, смотрит на этих двоих, как на красную тряпку матадора. Думала, что судьба не раз еще будет нас сталкивать... Но нет, сейчас я сама строю свою жизнь, а он – свою... Да, совсем не ожидала встретить его с другой. Ведь он мой – во всех временах и измерениях, разве может он принадлежать еще кому-то? Да, мне было больно и неприятно. Очень. Очень! А ведь я никогда его не ревновала. Он не давал мне поводов, а мне самой не было смысла их выискивать. Всегда думала, что лучше меня нет, и ревность – это для закомплексованных и неуверенных в себе людей. Наверное, глупо было так размышлять. Всегда найдется кто-то красивее, умнее и сексуальнее. Кто-то, кто пошатнет твою уверенность. Мне хотелось подойти к ним и устроить жуткую сцену, а этой блондиночке с ангельским видом и невинным личиком выдрать ее ангельские волосы и выцарапать ее

невинные глаза. Но я решила изменить свою жизнь, вычеркнув Филиппа...

И почему раньше он не заставлял меня ревновать? Это здорово подогревает чувства, такая адская смесь ярости, любви, эгоизма и безумства. Я поняла, насколько Филипп мне не безразличен. Он – жизнь моя. А разве можно жить – без своей жизни?

– Вик, о чем задумалась? – Миша держал меня в своих объятиях и гладил по голове. Кайфую от этого, как ребенок, и он уже знает все мои слабости.

– О тебе, конечно, Мишутка, – не моргнув глазом, соврала я, улыбаясь.

– Вот вруша маленькая, – Миша начал меня щекотать. – Сейчас ты увидишь настоящего медведя!

Я громко захохотала и ударила его по голове подушкой. Мы начали по-детски кидать подушки, и понятно, чем это закончилось.

В очередной раз отдыхая, разговор начал уже Миша:

– Скоро получишь диплом, дальше что?

Не хотелось с ним откровенничать. Что я ему скажу? Разбогатею и укачу покорять Москву.

– Найду хорошую работу... Займусь карьерой. А что?

– Ничего, все время боюсь, что украдет тебя у меня какой-нибудь ретивый зеленый мальчишка.

Я нежно легла на него, и от соприкосновения наших горячих тел стало очень приятно.

Я немного потерлась об него и заглянула в глаза:

– Давай не будем об этом. Нам же хорошо сейчас вместе?

– Ты меня любишь хоть немного? – этот его вопрос прозвучал неожиданно.

Вот мужчины, такие странные. За что я должна его любить? За то, что он женат? За то, что эгоист? За подарки? Мы с ним любовники и используем друг друга. И я выкрутилась:

– Мишка, я люблю тебя, как свою подушку. Ты очень мягкий, и на тебя всегда можно положиться.

Миша нахмурился. Похоже, такое сравнение ему не очень-то пришлось по вкусу. Он прижал меня к себе, и некоторое время мы лежали молча. Миша смотрел телевизор и вдруг произнес:

– Завтра футбол. Играют финал.

Я открыла глаза и увидела рекламу в телевизоре о финале чемпионата России по футболу. Будет играть ЦСКА с «Локомотивом». Я машинально сболтнула:

– Ничья, 1:1.

Миша, в свойственной ему манере, удивленно приподнял брови. Мы смотрели этот матч с Филиппом. Мы только готовились тогда к свадьбе. В этот день мы надели шарфики, открыли по бутылке пива и дружно болели за ЦСКА.

– Просто, всегда делаю прогнозы, – нашлась я, отвечая на его немой вопрос.

– Может, ты еще к букмекеру ходишь? – насмешливо спросил он.

– Нет, – задумчиво ответила я. А ведь это мысль. И как сама раньше не додумалась. Я поцеловала Мишу, и остаток ночи мы лежали, крепко обнявшись и думая каждый о своем.

На следующий день, узнав, где у нас находится букмекерская контора, я второпях поехала туда, надеясь, что ставки еще принимают. Перед этим вытрясла из мамы все деньги, и получилось у меня всего семь тысяч. На первый раз пойдет. Я зашла в контору и подошла к кассиру. Сзади него висел стенд с анонсом ближайших спортивных игр.

– Добрый день. Хочу сделать ставку на сегодняшний финал по футболу.

– Да, пожалуйста, одиночная ставка или экспресс? На какое событие ставите? – Кассир оценивающе меня разглядывал. Вероятно, женский пол тут увидишь не часто. Я выложила все свои деньги перед букмекером и сказала:

– Я тут ваши правила не знаю, просто делаю ставку на то, что сегодня будет ничья, 1:1. По максимуму.

Паренек выпучил на меня глаза и про себя, скорее всего, думал, что я ненормальная.

Но мне совсем не было дела, что обо мне подумают люди.

– Не слишком ли это много для первого раза? – он задумчиво почесал свой затылок.

– В самый раз. Женская интуиция, знаете ли.

Букмекер рассказал мне правила ставок, мы заполнили бумаги, он пожелал мне удачи и мы попрощались. Я еще раз

взглянула на стенд за его спиной и попыталась вспомнить результаты еще каких-либо игр. Ведь помимо футбола, краем глаза часто наблюдала за боксом и хоккеем. Но пока ничего не вспоминалось, займусь этим дома. Зато хорошо знаю почти все результаты футбольных игр и могу поднять неплохие деньги.

Вечером мне позвонил мой полковник, в явном возбуждении:

– И как тебе это удалось?

– Ты о чем? – улыбнулась я, прекрасно зная, о чем он.

– Игра, 1:1, как ты и говорила! Невероятно. И часто ты угадываешь? – Миша был в прекрасном настроении.

– Да нет, простая случайность.

– Ты необыкновенная. Ты – мой талисман. Обожаю тебя.

На этой позитивной ноте мы попрощались. На следующий день я забрала выигрыш, который составил тридцать пять тысяч рублей. Деньги, конечно, хорошие, но миллионы так не сделаешь, только если через несколько лет. Надо думать еще.

Глава 5

– Жарская! Молодец! В тесте ни одной ошибки! Последние полгода ты меня удивляешь! – Жанна Рудольфовна, преподаватель по математике и информатике, диктовала оценки за тест. Конечно, я молодец. Я в этом тесте когда-то сделала

уйму ошибок, но, благодаря работе над ошибками, я помню все ответы.

– Так, всех назвала? Теперь будем работать над ошибками!

Это невозможно! Дежавю преследует меня. Я обратилась к преподавателю:

– Жанна Рудольфовна, можно я пойду? Ошибок у меня нет, а самочувствие плохое...

– Нам сегодня еще новую тему разбирать, так что, сиди, Жарская! – строго посмотрев на меня сквозь очки, сказала Жанна Рудольфовна.

Для кого-то новая, а для кого-то старая. Как же надоело это все! После пары в аудиторию зашел ректор и попросил меня остаться для беседы. Помещение покинули все, включая математичку. Я стояла у первого ряда, облокотившись на парту и недоумевая, что ему сейчас от меня нужно. Он со строгим взглядом подошел ближе, посмотрел на закрытую дверь и неожиданно накинулся на меня.

– Вика, нет сил больше ждать! Ты, как наваждение, стоишь у меня перед глазами! – он обхватил меня своими короткими и толстенькими ручонками, смешно вытянул губы и полез целоваться. – Я прилетел к тебе на крыльях любви, чтобы воссоединиться... Любовь не знает преград. Пусть я – ректор, но это не помешает мне любить!

Я собрала в себе все силы, чтобы не расхохотаться. Какой он смешной! Смесь высокой романтики и закорюченной глупости...

–Отпустите! – потребовала я. Но он не отпускал. Он захыхтел, залез под юбку и принялся гладить мне бедра. Это уже чересчур.

–Петр Андреевич, Вы с ума сошли?! Нас могут увидеть! Одумайтесь! Вас уволят, а меня отчислят из института!

Похоже, мои слова его вразумили. Он отпрянул от меня, поправил очки и смущенно произнес:

–Простите, Виктория, – его квадратная челюсть заходила ходуном. – Не понимаю, что со мной происходит. А Вам все-таки следует посещать мой предмет. Вам скоро диплом защищать, – с этими словами он вышел, одергивая пиджак и нервно приглаживая жалкие остатки своей шевелюры. Старый козел. В возмущении я вышла следом, резко открыв дверь и кого-то задев.

–Поаккуратнее, Жарская, зашибешь! – услышала я голос нашей уборщицы, тети Вали. Крепкого телосложения женщина, лет сорока. У нее всегда был воинственный вид, но добрые глаза. Поговаривали даже, что она сидела в тюрьме – кто-то видел на ее плече огромную татуировку.

–Простите, тетя Валя, – извинилась я и задумалась.

–Бегают тут, мусорят, никакого сладу с вами нет! А еще взрослые люди, – ворчала она.

Я ее встречала в 2006 году, и выглядела тогда она очень плохо. Оказалось, у нее обнаружили рак груди. Но, к сожалению, слишком поздно, на стадии, которая уже не излечивается...

–Теть Валь, – решительно начала я. – Настоятельно требую, чтобы Вы прошли обследование. Я вижу, что Вы больны.

–С чего это ты взяла? – вытаращила она на меня глаза, и швабра застыла в ее руках.

– Да... я по совместительству на медицинском учусь, – я приняла умный вид и оглядела ее. – Сделайте маммографию.

–Чего? – переспросила она.

–Ну... обследование на грудь. Обязательно, слышите? А то поздно будет! – С этими словами я пошла дальше по коридору.

Сейчас у нас по расписанию Английский язык. О, я обожаю этот предмет. Его ведет преподаватель из Англии, мистер Говард. Тридцатилетний двухметровый жгучий брюнет. У него высокий лоб, выразительные карие глаза, глубокий взгляд, прямой нос и правильно очерченный рот. Его фигура свидетельствует о том, что со спортом он дружит. Он в совершенстве владеет русским языком, а его английский акцент – такой сексуальный. Я думаю, вся женская половина нашего института равнодушна к нему. Но мистер Говард неприступный и непокоримый, как Эверест. Мне и правда, казалось, что «Говард» созвучно с «гордая гора».

Я зашла на кафедру и села рядом с Кристиной. Мистер Говард вышел из-за стола и начал лекцию. Его низкий приятный голос подействовал на меня возбуждающе. Я мечтательно закрыла глаза и представила нас с Мистером Гордая

Гора ночью, одних на кафедре. Он снимает свою белоснежную рубашку, оголяя свое натренированное тело. Я провожу рукой по его накачанным плечам, спускаюсь ниже, залезаю под брюки, глажу его бугорок, прижимаюсь к нему и тянусь к его сладким губам...

– Жарская, Вы спите? – вернул меня в действительность Говард. Англичанин стоял возле меня, чуть наклонив голову. О, этот взгляд, в нем мелькают огоньки. Вы меня не проведете, мистер Гордый.

– Нет, что Вы. С закрытыми глазами я лучше усваиваю лекцию, – оправдывалась я.

– О чем только думаете накануне сдачи диплома! – он покачал головой и продолжил лекцию об истории иностранного языка.

Я должна сдать ему зачет по грамматическим основам языка. Меня не было – болела. После пары я подошла к нему узнать, когда можно пересдать.

– У меня занятия на вечернем отделении до семи вечера в 517 аудитории. Подходите, – не отрываясь от тетрадей, произнес он.

В семь вечера я подъехала к институту на маминой Хонде «Цивик». Решила произвести впечатление на педагога и надела самое лучшее платье: сиреневый трикотаж чуть выше колен, рукава до запястья, глубокий вырез, широкий кожаный пояс. На улице конец апреля, но по-прежнему холодно.

Мы живем в городе, где весна начинается не раньше июня. Лишь недавно растаял последний снег, и деревья до сих пор стоят голые. Я торопливо выбежала из машины, забыв накинуть пальто. Съежилась от холода и побежала внутрь. Надеюсь, мистер Гора еще не ушел. Добежала до лифта и поднялась на пятый этаж. Оказавшись в 517 аудитории, я облегченно вздохнула. Сидит за столом и читает методический материал. Все студенты разошлись.

– Опаздываете, Жарская, – он равнодушно смотрит на меня. Впечатления не произвела, или он умело скрывает желания под маской безразличия? – Присаживайтесь, и можете начинать. Грамматические основы языка.

Я присаживаюсь и заплетающимся языком рассказываю весь материал. Он меня внимательно слушает с тем же беспристрастным видом.

– Ок, Виктория, очень хорошо, давайте зачетку.

Достаю из сумочки зачетку, кладу на стол. Он расписывается в ней и встает. Улыбаюсь своей завораживающей улыбкой, но он не завораживается. Гора Гордости... Мы идем к лифту и беседуем о предстоящей итоговой контрольной. В здании погасли практически все лампы, никого уже нет. Неприличные мысли кружат мне голову. В лифте он смотрит на неоновую табличку и молчит. Интересно, о чем думает?

Внезапно лифт дернулся и остановился. Англичанин выругался на своем языке. Я испуганно мямлю:

– Мы что, застряли?

– Не волнуйтесь, Виктория, – он нажимает на желтую кнопку вызова диспетчера. – Я полагаю, мы между первым и вторым этажом. – Тишина. Он нажимает снова и снова. Нас никто не слышит.

– Россия! – возмущенно восклицает он, и мне даже становится обидно за свою страну. Но что поделаешь, здесь, действительно, работать не любят. Говард достает телефон и пытается набрать номер. Хмурится и направляет мобильник во все углы лифта, видимо, пытаясь найти заветную антенну. Тоже достаю сотовый и, конечно, антенны у меня тоже нет.

– Зачем писать телефон диспетчера, если отсюда невозможно дозвониться?! – раздраженно спрашивает он, обращаясь скорее к дверям лифта, чем ко мне. Я вздрагиваю от холода и с сожалением вспоминаю, что забыла пальто в машине. Температура здесь, наверное, максимум пять градусов. И почему так рано отключают отопление? Обхватываю себя руками и усердно растираю.

– Вы почему совсем раздетая? – обратил он на меня внимание. – Где Ваша верхняя одежда?

– В машине оставила, – с досадой обронила я, от холода уже стуча зубами. – Торопилась, опаздывала... К Вам...

Говард снял с себя пиджак и накинул его на меня.

– Oh, my God! Эти легкомысленные девушки! – он повернулся к дверям и принялся громко стучать. Кто нас может услышать? Все ушли. Я поплотнее запахнулась в пиджак и вдохнула его запах. Божественный аромат мужчины. Сам он

остался в белой футболке с коротким рукавом, и наверняка мерзнет. Глядя, как играют мышцы на его руках, на миг забыла о холоде. Но в следующее мгновение снова вздрогнула и присела на корточки. На мне тонкие капроновые колготки и ботильоны. Я принялась растирать ноги. Вижу, как сводит у него челюсть от холода. Черт. Наверное, он меня ненавидит.

– Я окоченела уже, ног не чувствую, – пожаловалась я. – Нажмите еще раз вызов диспетчера.

Говард несколько раз нажал кнопку, и все также без ответа.

– Да мы же тут перемерзнем скоро! – в отчаянии выпалила я. – Мистер Говард, что делать?

Гора немного поколебался и вплотную подошел ко мне.

– Мы можем согреться, только одним способом: обнявшись, – он заставил меня подняться, распахнул пиджак и прижался ко мне, обхватив руками. Я прислоняюсь к стене лифта от неожиданности. Вот это да! Мне действительно становится тепло. Его горячее тело будоражит меня. Это так волнительно! Решаюсь тоже обнять его за спину, начинаю делать круговые движения, чтобы его согреть. Его лицо рядом, над моим плечом. До сих пор не верю в происходящее. Недоступная Гордая Гора крепко обнимает меня в лифте. Волна возбуждения начинает накрывать меня с головой. Я чуть поворачиваю голову и тяжело дышу ему в ухо.

– Неловкая ситуация, – бормочет англичанин. – Вам теп-

ло?

– Да, – шепчу я. – Горячо.

Интересно, что чувствует он? Неужели он до сих пор равнодушен, и мое тело на него никак не действует? Неужели он и правда такой бесчувственный? Я слышала, что англичане все неэмоциональны и сдержаны, не зря их называют чопорными... Но не до такой же степени! Ооо, чувствую, как что-то твердое упирается в меня ниже живота. Ага, мистер Непрístupный Эверест, попался. Поворачиваю голову и сталкиваюсь с ним нос к носу. Мы смотрим друг другу в глаза, я снова вижу огоньки, наши губы в одном сантиметре друг от друга. Я решаюсь и легко касаюсь этих зовущих губ. Он отвечает и с нежностью целует меня, просовывая язык мне в рот и жадно исследуя его. Страсть во мне уже полыхает вовсю. Хочу его здесь и сейчас!

–Кто-нибудь есть в лифте? Говорит диспетчерская! Говорите! – Послышался грубый женский голос из динамика... О, нет, как не вовремя!

Говард, как ошпаренный, отлетел от меня и торопливо заговорил в динамик:

–Мы застряли в лифте! Здесь холодно, немедленно примите меры!

Спустя две минуты, лифт поехал вниз и открыл двери на первом этаже. Говард не смотрел на меня. Он казался очень расстроенным. Быстрым шагом он пошел к выходу из помещения. Я догнала его, резко схватила за руку и повернула к

себе.

– Почему нет? Я Вам не нравлюсь? – прямо спросила я, со всей страстью держа его за руку.

– Вика, Вы самая соблазнительная и сексуальная девушка, которую я когда-либо видел. Но я обручен, меня в Англии ждет девушка. И этим летом я навсегда улетаю.

Мне нечего ответить. Мой Филипп повел бы себя так же. Опять Филипп!..Ну почему кнопка «Delete» в моей голове не срабатывает так же, как в компьютере?!

Молча отпускаю Говарда и отдаю пиджак. Он так же молча поворачивается и уходит. Провожая его взглядом и вздыхаю. А я могла бы полюбить его и уехать с ним в Англию. Он был бы моим единственным костюмом в гардеробе. Что же, видимо, не мой размерчик. Хотя, даже примерка не состоялась. Но попытка была хорошая.

Последний месяц в институте выдался особенно тяжелым. Но тридцатого мая защита диплома прошла на «отлично». А на следующий день мне позвонил ректор и пригласил в ресторан – отметить это дело. Я не удержалась и рассмеялась в трубку, сказав, что у него, вероятно, очень богатая фантазия. В его возрасте нужно следить за давлением и сердцем, чтобы от чрезмерных напряжений оно не остановилось. Конечно, это было жестоко. Но мне нужно было его проучить. Нечего заглядываться на студенток.

Мама, переполняемая радостью за меня, разрешила

устроить дома вечеринку в честь успешного окончания института. Холодильник ломился от еды и выпивки, и ее дочь с нетерпением ждала гостей. В прошлой жизни получение диплома отметить не удалось, ведь тогда я уже была в положении. В груди зажгло и защемило, и гадкие кошки больно заскребли на душе. Софья...

Сегодня я выбрала себе потрясающий наряд: короткое леопардовое платье с глубоким декольте. Я – хозяйка вечеринки и должна быть на высоте. Долго смотрюсь в зеркало, любуясь собой. Молоденькая, стройная, ни грамма лишнего жира, ни одной морщинки. Аккуратно собираю свои длинные волосы в «хвост», подкрашиваю ресницы. Достаточно. Никогда не любила «кукольных» макияжей с килограммами «штукатурки», даже в тридцать лет. Моя красота – естественная.

Вечером собрались однокурсники. Лица у всех счастливые, все рвутся во взрослую жизнь, мечтая покорить каждый свои вершины. Они оживленно разговаривают, перебивая друг друга, рассказывают о грандиозных планах на будущее.

– Лично я работать не собираюсь, – заявила наша фифа, блондинка Жанна с шикарно сложенной фигурой и грудью пятого размера, – не царское это дело.

Все засмеялись. Мы знали, что Жанна мечтает выйти замуж за олигарха и вести праздный образ жизни, дрейфуя где-

то между спа-салонами, салонами красоты и ресторанами.

– А я уже год, как работаю в одной крупной корпорации, обещают карьерный рост, – похвастался наш отличник Макс.

– Да, ботаники везде нужны, – подколот Макс Дэн, этот мажористый и самоуверенный бабник. Высокий, красивый блондин с челкой до бровей, с голубыми глазами и чувственным ртом, он разбил не одно женское сердце (уж я-то знаю) в нашем институте. А может, и не только женское... Я улыбалась. Про себя называю его мартовским котом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.